

Фантастические миры

Константин КАЛБАЗОВ

КОЛОНИЯ

Ключ

Константин Георгиевич Калбазов

Колония. Ключ

Серия «Колония», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8742255

Колония. Ключ: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2014

ISBN 978-5-9922-1898-5

Аннотация

Параллельный мир со всеми сопутствующими прелестями в виде необъятных просторов, новых открытий, постоянного ощущения новизны. Это просто мечта. И ее осуществление не могут омрачить никакие опасности, подстерегающие колонистов чуть не на каждом шагу. Наоборот, крайне неблагоприятно настроенные хищники придают только лишнюю остроту ощущений. Человек уже давно привык выходить победителем из любых схваток с братьями меньшими, даже если они огромны, как гора. Единственный, кто ему может противостоять, это такой же человек. Существо, обладающее несносной привычкой сохранять все противоречия в себе даже в девственном мире. Толкаться плечами там, где хватит места миллиардам, нести смерть и разрушение вместо мира и созидания... При этом неизменно прикрываясь красивыми речами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Константин Калбазов

Колония. Ключ

Глава 1

Тучи сгущаются

Что же, похоже, все, необходимые для принятия решения, в сборе. Конечно, кто-то может попытаться это оспорить, мотивируя тем простым обстоятельством, что здесь не присутствуют представители гражданской власти. Да-да, все именно так. Хотя и мало землян в этом неизведанном и все еще враждебно настроенном к ним мире, но органы власти имеются и здесь. Иначе никак.

Любое общество не может существовать без регламентирующих его жизнедеятельность правил. А соответственно, неизменно возникает потребность и в органах, неукоснительно претворяющих эти правила в жизнь. Как и в тех, кто будет контролировать их исполнение.

Пусть здесь по большей части не работали законы США, хотя и были взяты за основу – адвокаты-крючкотворы остались бы тут без работы, – но органы власти тут присутствовали, имея вполне реальные полномочия. Были здесь и законы – суровые, как и окружающая людей действительность.

Впрочем, вряд ли у кого-то возникло бы желание диктовать ему свою волю. Сто двадцать профессиональных военных с боевым опытом за плечами, находящиеся в его непосредственном подчинении, — достаточный довод в пользу благоразумия.

Так что три системы существовали независимо друг от друга. Два городка с приписанными к ним фермами, вольные поселенцы, рассматривающие себя вне чьей-либо юрисдикции, и администрация во главе с представителем правительства США мистером Ником Лозеном. Всем им приходилось считаться с интересами друг друга и жить, осознавая, что есть предел, выше которого они прыгнуть не могли.

Вольные поселенцы имели возможность жить как им заблагорассудится, только покинув пределы городка и земель окрест. Но если они оказывались на них, то вынуждены были соответствовать правилам, заведенным обществом. Это помогало избежать некоторого разочарования и ненужных проблем.

Но и городским властям лучше было не влезать в дела, находящиеся вне их юрисдикции. Вопросы же, которые собирались обсуждать в кабинете Лозена, выходили далеко за пределы владений обоих городков. Правда, нельзя сказать, что в итоге они не могли коснуться и их. Но это уже детали, которые, скорее всего, так и останутся деталями.

Лозен окинул взглядом собравшихся за столом в его кабинете. Всего их было четверо, и каждый из них являлся важ-

ным звеном в осуществлении его плана. А план, надо заметить, был грандиозным. Ни много ни мало – найти иголку в стоге сена. В большом таком стоге, размером с нормальную планету Земля. Ну вращается чуть медленнее, ну притяжение ноль девяносто восемь от земного – так и что с того? С размерами тут все нормально, а сколько тут материков – и вообще непонятно.

Вот командир роты егерей капитан Мэт Дойл.

Эта рота была создана специально под данный проект. В нее собрали тех рейнджеров, которые не захотели отправляться в запас, отслужив положенный срок. Все тертые калачи, которым скучно сидеть на пенсии, протирая по выходным штаны в местных барах и заливая пинтами пива свою жажду адреналиновой дозы.

Капитан крепок, под стать своим парням. Перед ним – бельгийская штурмовая винтовка FN SCAR-H, которая до недавнего времени состояла на вооружении рейнджеров. Правда, эта под русский автоматный патрон. К сожалению, в американской армии нет оружия под промежуточный патрон «семь шестьдесят два миллиметра». Калибр «пять пятьдесят шесть» для местных условий все же маловат, да и у русского патрона убойное останавливающее действие повыше: и по местным хищникам вполне прилично, и для вооружения стрелкового подразделения подходит. Именно из-за его универсальности Дойл и остановил свой выбор на этом варианте.

Разумеется, рота имела и более серьезное вооружение. Мало того, даже образцы под русский патрон без особого труда можно трансформировать под натовский. Для этого достаточно иметь хотя бы скромную мастерскую и набор необходимых для замены частей. И то и другое наличествовало даже с запасом. На Колонии вообще все было с запасом, на случай непредвиденной изоляции.

У Лозена под рукой также был FN SCAR-H. Такой подход способствует унификации боеприпасов. Как ни странно, но русский карабин Симонова у американцев и канадцев пользуется популярностью. В любом оружейном магазине без труда можно найти довольно широкий ассортимент различных лож, магазинов и других аксессуаров к данному оружию.

На Колонии он тоже не стал редкостью. Легкий, оборотистый, достаточно мощный и неприхотливый. Что еще нужно для обеспечения безопасности себе и своим близким? Можно смело предположить наличие СКСов примерно у четверти поселенцев. Несмотря на то что нередко это китайские образцы.

Джим Хопкинс, картограф. Он же специалист по компьютерам и программному обеспечению. Не единственный, разумеется, но лучший, и это без сомнений. Это именно он обнаружил на Колонии следы русских и, можно сказать, инициировал данное совещание. А еще он молод и задирист. Мало того что уселся напротив капитана, боднув его наглым взгля-

дом, так еще и подобно ему выложил на стол свое оружие. Хм, кстати, СКС с пластиковой ложей, ортопедическим прикладом, магазином на двадцать патронов, да еще и с коллиматорным прицелом.

Вот только капитан отреагировал на это как-то вяло. Никак в общем-то не отреагировал. Мазнул равнодушным взглядом по парню, а потом перевел его на других присутствующих, уютно устроившихся за столом, на полумягких офисных стульях.

Джеф Эванс, пилот дирижабля. Если на Земле только говорят о целесообразности возродить дирижаблестроение и доказывают их неоспоримое преимущество в грузоперевозках, то на Колонии ничего доказывать не нужно. Здесь эта техника будет востребована как никогда, потому что сможет обеспечить пассажирские и грузоперевозки на значительные расстояния при минимуме затрат.

Современный дирижабль не стоит сравнивать с его предшественниками, появившимися на заре освоения воздушного океана. Сегодняшняя конструкция позволяет использовать безопасный гелий, разделение пузыря на несколько отсеков, что в значительной степени уменьшает вероятность падения. К тому же ему вовсе не нужна причальная мачта. Для посадки достаточно иметь относительно ровную площадку. Особенная же форма баллонов позволяет рассчитывать не только на подъемную силу газа, но и на аэродинамику. В результате этого сочетания, при меньших габаритах,

можно достигнуть большего потолка высоты.

Современные материалы позволили сделать оболочку, которая может не опасаться местных летающих тварей. Что весьма важно, учитывая их агрессивность. Впрочем, за все время тренировочных полетов не нашлось ни одной птички, пожелавшей атаковать такого огромного монстра. Как и нападать на вертолеты. Вот небольшие гражданские самолеты, те да, изредка подвергались атакам. Но это совсем уж малютки.

Словом, при желании на этом аппарате можно отправляться в кругосветное путешествие. Грузоподъемности вполне хватит для того, чтобы взять достаточное количество топлива и припасов. А если еще и не спешить, используя попутные ветры, так можно рассчитывать и на куда большее. Впрочем, очень может быть, что сейчас предстоит именно такое путешествие.

И наконец последний из сидящих за столом, Карл Рэй. Мужчина в годах, хотя и крепок, как вековой дуб. Одного взгляда на него достаточно, чтобы понять, что он явно родился не в то время. Его просто невозможно представить без пары кольтов на оружейном поясе, с рядом блестящих латунью патронов, и уютно примостившейся на его коленях легенды Дикого Запада, винчестера образца 1866 года. Однако судьба дала ему шанс исправить данное обстоятельство, и он не преминул им воспользоваться, представ именно в этом облике. Даже широкополая фетровая шляпа наличествова-

ла. Хотя в данный момент она примостилась на вешалке у входной двери.

Но это, так сказать, поэтический образ, который не имеет никакого отношения к роли Карла на Колонии. Здесь он вовсе не ковбой, покоряющий дикие просторы, а главный специалист по вопросам радиоэфира. Обеспечение бесперебойной связи и радиоориентиров – это вовсе не тривиальная задача, да еще в местных условиях, а вот теперь к его основной работе добавится и радиоразведка.

Конечно же не дело отправлять в столь сомнительную экспедицию человека, способного за несколько минут собрать рабочую радиостанцию из подручного материала. Но иного выхода нет. Карл единственный из всех поселенцев, кто владеет русским языком.

В годы своей молодости ему довелось работать в Антарктике, и так уж сложилось, что одну из зим он провел на русской станции. Именно там он и познакомился со своей будущей женой. Потом были и поездки в Россию к новой родне. Несколько лет назад в автомобильной катастрофе он потерял жену и дочь, а заодно и связь с Россией, и по этой причине без раздумий согласился отправиться в новый мир, по сути получив билет в один конец...

– Что же, господа, все в сборе, и это радует. Я думаю, как только величайшие бойцы современности уберут со стола свое оружие, можно будет начать. – Лозен не без иронии взглянул на капитана и картографа.

Военный только изобразил легкую ухмылку, однако без лишних слов отложил свою штурмовую винтовку, примостив ее сбоку. Картограф сдался не сразу. Ну прямо молодой и задиристый петушок, хотя и не так чтобы сильно молод, все же двадцать семь лет. Он демонстративно выждал, пока Дойл уберет свое оружие, потом кинул взгляд на Лозена и только после этого, словно делая одолжение, опустил свой карабин на колени.

– Благодарю вас. Итак, ситуация в общих чертах вам уже известна. Здесь нет лишних ушей, а потому будем говорить предельно откровенно. Ситуацию с русскими мы уже обговаривали, и в необходимости организации их поиска ни у кого сомнений нет. Поэтому давайте перейдем непосредственно к делу. Джеф, первый вопрос к тебе: можем ли мы вообще организовать экспедицию?

– Аппарат хорошо зарекомендовал себя еще на Земле. Тестовые полеты после сборки здесь прошли успешно, без каких-либо недоразумений, – пожав плечами, начал доклад первый пилот дирижабля. – Остается сделать запасы топлива, воды и продовольствия, после чего можно будет сажать народ и выдвигаться.

– А как у вас там с удобствами? – положив локти на стол и сцепив кисти, поинтересовался Карл.

– Нормально с удобствами. Все было предусмотрено еще на Земле. Аппарат изначально готовился для исследовательских полетов. Другое дело, что процесс сборки и тестирова-

ния на Колонии занял слишком много времени. Ну да, тому есть объективные причины. В общем, как бы то ни было, на борту достаточно места, чтобы обеспечить комфортное путешествие для двух десятков человек.

– С транспортом все ясно. Теперь по составу экспедиции. Карл, ты начальник экспедиции, на тебе же связь. Далее, двенадцать егерей, это с учетом тебя, Мэт. – Капитан с пониманием кивнул Лозену. – Джим – картографирование. И два члена экипажа. Остается еще четыре посадочных места. Карл, подберешь из наших умников зоолога, ботаника, геолога и метеоролога. Хм, вполне научный состав получается.

– Научный? – с искренним удивлением вздернул бровь умудренный годами Карл. – Ник, по-моему, ты слишком уж военизировал нашу экспедицию. И весьма серьезно порезал научный состав. Насколько мне помнится, изначально в нее входило только четверо егерей. И этого вполне достаточно для обеспечения безопасности. Каждый из нас не ленится посещать стрельбище, да и с представителями местной фауны хотя бы раз, но сталкивался.

– Очень смешно. То есть про русских ты уже успел забыть? А может, ты забыл и о том, что если бы не они, то я не стал бы рисковать нашим дирижаблем и вашими жизнями. Эти четверо ученых просто ширма для непосвященных, не надо об этом забывать. Несомненно, от их пребывания на борту будет какая-то польза, но главное – это не их работа, а ваша. И еще. Как только будут обнаружены русские, коман-

дование переходит к капитану Дойлу.

– Послушай, Ник, я конечно же понимаю необходимость единоначалия и не собираюсь мутить воду, но, по-моему, мы подходим к данному вопросу не с той стороны. Мы изначально видим в русских врагов, и это ошибка. С ними так нельзя. На силу они обязательно ответят силой.

– Карл, я тебя понимаю, твоя жена... Но сейчас вопрос в другом...

– При чем тут моя жена? – прервав старшего начальника, отмахнулся Рэй. – Да, я любил ее, да, она была русской, но не это главное. Поймите, русские – народ непредсказуемый. Они могут преданно заглядывать в глаза, едва ли не вымаливая подачку, и выглядеть ручными и жалкими. Но под овечьей шкурой прячется свирепый медведь. И когда последний просыпается, они бывают страшны в своей ярости. Мне доводилось видеть их в обеих ипостасях, в девяностые, когда ездил к родне жены. Вот скажи, Дойл, сохранит ли боеспособность американская часть при потерях в восемьдесят процентов личного состава?

– Мои парни...

– Я не о твоих парнях, являющихся по сути специальным подразделением. Я об обычной части.

– Хм, вообще-то... при таких потерях подразделение считается полностью уничтоженным...

– Во-от. А русские сражаются даже в этом случае и мало того – бросаются в атаку. Причем я говорю о мальчишках

восемнадцать – двадцати лет от роду, практически не имеющих военной подготовки. И это не кино, а правда жизни. Вы ставите на силу, и это, по-моему, ошибка.

– То есть ты готов утверждать, что при виде нас русские бросятся к нам с распростертыми объятиями? Я правильно тебя понимаю? – уперев в Рэя строгий взгляд, произнес Лозен.

– Нет. Этого утверждать я не могу, – шумно вздохнув, возразил связист.

– Отлично. А мы не можем себе позволить рисковать. С того момента, как только будут обнаружены русские, задача всех членов экспедиции – в точности выполнять приказы капитана Дойла. И вся полнота ответственности ложится на его плечи. Это всем ясно? Хорошо. Карл, не смогут ли русские обнаружить нас по радиообмену?

– Все возможно. Хотя и маловероятно, что они проводят поиск в большом диапазоне частот. Вначале, скорее всего, как и мы, они вели активный поиск, но сомнительно, чтобы они продолжали его и сейчас. Судя по состоянию оболочки и самого зонда, его выпустили в небеса год назад, может, чуть меньше. За это время русские уже должны убедиться в том, что планета девственно-чиста, – покачав головой, ответил главный связист.

– Но исключить вариант, что они перехватят наш радиообмен или сигнал радиомаяка, мы не можем? – с нажимом поинтересовался Лозен.

– Перехват самого сигнала конечно же нет. Но распознать природу сигнала им не удастся. Во всяком случае, не сразу. Все же на длинных волнах мы будем использовать ЗАС. Ну и наконец, мы тоже использовали метеозонды. Может, они сейчас также снаряжают экспедицию, – пожав плечами, произнес Карл.

А что еще он мог сказать. Утверждать что-либо с достаточной долей уверенности в этих условиях просто глупо. И потом, в мире случается столько случайностей, которые разваливают весьма дорогостоящие и продуманные проекты.

Взять тот же самолет «стэлс». Вроде бы все продумали. Вложили миллионы долларов, затратили тысячи человеко-часов и наконец с триумфом раструбили на весь свет о своем успехе. Трепещите, враги! Ага. Как бы не так. Оказывается, допотопная русская зенитная установка лохматых годов не только прекрасно видит этот «самолет-невидимку», но еще и великолепно его сбивает. Так что всего предусмотреть невозможно.

– Это досужие рассуждения, – отмахнулся глава администрации. – Мы не можем себе позволить сидеть сложа руки и ждать, пока ситуация разрешится сама собой.

– Ник, а по-моему, мы отправляемся на поиски иголки в стоге сена. Целая планета – и один-единственный дирижабль, бороздящий ее просторы в поисках маленького поселения русских. Это при условии, что оно вообще есть. Очень может быть, что они сейчас сидят на Земле, таращатся на

Колонию через портал. Сунули на эту сторону с помощью роботов кое-какую технику и запускают зонды. Ну не глупее же они нас, в самом-то деле, — разведя руки в стороны, словно говоря об очевидном, решил вмешаться Хопкинс.

— А я и не утверждаю, что ты не прав. — Лозен перевел взгляд на картографа. — Но исследовательская часть нам необходима, и от нее будет ощутимая польза в любом случае. В конце концов, подобная экспедиция и планировалась, просто я слегка перераспределил ее состав. Давайте теперь о деталях и экипировке...

Эта часть совещания заняла ничуть не меньше, а даже больше времени. Нужно было проработать слишком много деталей, вплоть до того, что экспедиция сможет оказаться в полной изоляции. Мало ли что случится, а потому подход к экипировке должен быть самым тщательным. Не забыли даже о шанцевом и плотничьем инструменте.

Вот только все эти старания неуклонно вели к одному не очень оптимистичному итогу: грузоподъемность дирижабля оставалась по-прежнему вовсе не беспредельной. Поэтому, пополняя снаряжение чем-то одним, приходилось жертвовать другим, соответствующим по весу. Как правило, это было топливо, а его уменьшение сокращало и время экспедиции в целом.

Даже ученые едва не лишились своего места в гондоле. Дойл просто назвал их балластом, от которого не будет никакой пользы. Мол, уж лучше вместо их тушек и багажа взять

что-то более полезное. Все же получалось что-то около полутонны – весьма солидно, когда пилот готов сражаться за каждый лишний килограмм.

Но Лозен отмел это предложение как несостоятельное. В конце концов, проще пожертвовать топливом и сделать лишний рейс, чем концентрировать все усилия только на одной задаче. Нельзя забывать о важности сбора научных сведений для жизни колонистов, а главное – для будущего. Так что при всей приоритетности задачи по поиску русских работа ученых если и была менее важна, то на довольно незначительную величину.

– Мэт, я понимаю, что шансы обнаружить русских сразу ничтожно малы, – обратился к капитану Лозен, когда они остались вдвоем. – Понимаю и то, что Джим может быть прав, и они сейчас изучают Колонию с Земли. Но если это случится. Если вы все же их найдете. Запомни, самое главное – это «ключ». Даже если тебе придется положить всю экспедицию, ты должен до него дотянуться.

– Я все сделаю в лучшем виде, Ник, не переживай. Карл, конечно, высокого мнения о русских как о бойцах, но тут уж позволь мне остаться при своем. Дай Бог только найти их. Остальное уже наша забота.

– Разрешите, товарищ полковник?

– ... Да понимаю я все, – отвечая кому-то по телефону и явно устав от разговора, полковник Юрин подал знак, чтобы

подчиненный проходил и присаживался.

Лукину ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Правда, профессиональная привычка все же взяла верх, и он волей-неволей прислушался к разговору. Разумеется, собеседника полковника он не слышал, но вполне мог составить себе представление о сути разговора.

В общем-то ничего особенного. Начальнику в очередной раз вставляли дрозда, а он пытался объяснить, что его управление очень даже ловит мышей. Будь разговор в иной плоскости, капитан как миленький ожидал бы в приемной, хотя и прибыл по приказу самого Юрина. Но тот не мог упустить случая и не показать лишний раз, как он радуется о своих подчиненных, и то, что он к ним строг, вовсе не его самодурство, а простая необходимость. Так сказать, лишнее подтверждение того, что он тут тоже не халвой объедается.

Лишнее все это. В управлении и без того знали, чего стоит их начальник. Не сказать, что кристальной чистоты человек — кое-что, кое-где к его рукам прилипает, не без того, — но нужно отдать ему должное, берегов он не теряет и не ставит подобный заработок на поток.

Лукин был из другой категории. Он никогда и ничего начальству не заносил, и никто ему никаких намеков по этому поводу не делал. Правда, надо признать, он вполне обходился без левых доходов, довольствуясь зарплатой. Тут, наверное, все же нужно отдать должное жене, которая никогда его не попрекала тем, что другие умудряются зарабатывать ку-

да как больше. Будь иначе – и кто знает, кем бы стал Лукин Константин Викторович.

Так вот. При наличии некоторых недостатков Юрин обладал одним неоспоримым достоинством: он всегда считал, что снимать стружку с его подчиненных – это строго его прерогатива. Никогда и ни при каких обстоятельствах он не давал своих людей в обиду. И уж тем более тягловых лошадок, к которым, по сути, и относился Лукин.

Ни разу их управление не начинало носить круглое и катать квадратное, в свете выполнения какого-нибудь очередного аврального «вихря-антитеррора». Управление всегда работало в штатном режиме. Ну а если уж случался какой аврал, то на это были действительно реальные причины. Хм, правда, если Юрин начинал сдирать шкуру... в общем, приятного мало.

– Ну слава богу, отбрехался, – кладя мобильник на стол, выдохнул полковник. – Видишь, Костя, что творится?

– Вижу, товарищ полковник.

– Ничего-то ты не видишь. Потому как если бы видел, то занимался бы делом, а не ерундой страдал. Вот скажи, что у тебя сейчас в разработке?

– Отрабатываю сигнал от источника, относительно бывшего старшего оперуполномоченного Ладыгина Александра Сергеевича.

– Что, дорогой, не дают покоя чужие успехи?

– Кхм... При чем тут успехи? – возмутился Лукин, пре-

красно поняв намек и то, что никто тему о взятках расшифровывать доподлинно не станет.

— Ну как же? Уволился из органов, отхватил в городе такой солидный кусок, да еще и в кратчайшие сроки поставил заправку. А теперь, гад и мироед, деньги гребет лопатой. Не знаю, что ты там разрабатываешь, Константин, но мне хватило получаса, чтобы собрать о нем информацию. Все оформлено официально, участок выделен на законном основании, заправка поставлена с соблюдением всех норм, персонал работает как положено, с полагающимся соцпакетом, налоги платятся исправно. Даже уже успели выдержать парочку проверок, причем успешно всех отшили. И где тут интерес ФСБ? Нет, ну так, чтобы я знал. Регион у нас неспокойный, а тебя отчего-то потянуло на бизнесменов.

— Дмитрий Иванович, Ладыгин меня заинтересовал не как бизнесмен. Вернее, не только как бизнесмен, — невольно покраснев, возразил капитан.

— Так, Костя. Давай-ка все по порядку, четко, ясно и без соплей.

— Есть четко и ясно. Примерно год назад он приобрел участок пастбищной земли в довольно глухом уголке. В настоящий момент участок выгорожен забором, имеется вооруженная охрана. Источник сообщает о значительном перемещении на эту территорию различных грузов. В среднем, четыре длинномера в неделю. Между тем никаких строительных работ на данном участке не ведется, имеются только несколько

вагончиков.

– Так туда свозятся строительные материалы? – А вот об этом участке и бурной деятельности Ладыгина начальник, похоже, не в курсе.

– Груз различного характера, – Лукин даже расправил плечи, едва Юрий проявил свою заинтересованность, – иногда это строительные материалы, в основном металлопрокат, но бывает, что идут закрытые фуры, и в этом случае характер груза источнику неизвестен. Было замечено перемещение техники самого различного назначения, от сельскохозяйственной до строительной. Источник утверждает, что на участке нет никаких складских помещений. Куда деваются грузы и техника, остается неизвестным.

– И какие напрашиваются выводы? – подбодрил подчиненного полковник.

– Я предполагаю организацию новой ОПГ¹. В крае зафиксирован всплеск хищений транспорта и строительной техники. Подобное конечно же и раньше случалось, но в свете поступивших сведений я склонен видеть здесь взаимосвязь. Тем более участок находится неподалеку от административной границы с Кабардино-Балкарией и Карачаево-Черкесией. За этими республиками уже давно укрепились определенная репутация.

– Ну а каким образом в это вписывается металлопрокат и эти крытые фуры?

¹ ОПГ – организованная преступная группа.

– Не знаю. Ладыгин неоднократно был замечен в обществе преступного авторитета Радионова, так называемого Руля. Возможно, здесь имеется какая-то связь. Транзит похищенного. А в крытых фурах может оказаться вообще все, что угодно. Те же удобрения, которые вполне можно использовать как взрывчатку.

– Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Что думаешь предпринять?

– Пока буду осуществлять оперативное сопровождение. Есть автотранспорт и водители, которых задействуют в перевозках систематически. Отработаю их.

– Ясно. Что же, одобряю. Вот только не в ущерб остальным направлениям. Что ты там выудишь, непонятно, а наработанные дела бросать не след.

– Ясно, товарищ полковник. Разрешите идти.

– Иди, Константин.

Проводив взглядом своего подчиненного, Юрин невольно задумался. Ладыгин личность в городе довольно известная, и с ним связаны не только упоминавшиеся капитаном странности. Еще с девяностых годов появилось некое сообщество, в которое входили действующие и бывшие сотрудники внутренних дел. Никаких конкретных сведений, кроме слухов, у ФСБ не было.

Впрочем, никто никогда всерьез это направление и не разрабатывал. Никому не по нраву разгул преступности. А эти парни явно заставляли авторитетов придерживаться опреде-

ленных правил. При этом сами никаких условий не диктовали и вообще никак себя не проявляли, пока все находилось на уровне негласных договоренностей.

От этого польза всем и даже ему, начальнику управления ФСБ. Кто сказал, что если этот городок погрязнет в разборках, то холку будут мылить только начальнику полиции? Как бы не так. Ему, полковнику Юрину, досталось бы ничуть не меньше. Но главное, лишний шум, он никому не нужен – ни простым гражданам, ни дельцам, ни чиновникам, ни силовикам. Лучше уж так, тишком да бочком.

Мог ли Ладыгин уйти в криминал? Очень даже мог. Столько лет находиться около и не опылиться – в это слабо верится. Но если так, то отчего бы его ОПГ не взять в разработку, а потом и под крыло. Тем более кусок, похоже, получается довольно жирный, а потому и себя грешного можно не забыть. Решено, пусть Лукин покрутится пару-тройку месяцев, а там можно будет и определяться.

Опять завибрировал лежащий на столе телефон, а затем вдогонку зазвучала мелодия. Выражение лица Дмитрия Ивановича тут же изменилось. Отчего-то именно сегодня начальники словно с цепи сорвались и бросились ему названивать. Причем у каждого нашлось немало претензий, ну и распоряжений, куда же без них. В общем, ничего удивительного в том, что от очередного звонка он ничего хорошего не ждал.

Но как видно, горькие пилюли на сегодня уже закончи-

лись. Звонил его давний товарищ, Петр Аркадьевич Нефедов. Личность довольно известная, можно сказать, практически олигарх. Во всяком случае, играя на бирже и обладая просто звериным чутьем, он сумел сколотить внушительное состояние. У всех одна волна кризиса за другой, а Нефедову хоть бы что, его капитал только растет.

Они были друзьями с самого детства. Даже когда в девятые Юрин служил за нищенскую зарплату, а Нефедов уже сколотил свой первый миллион зеленых, эта дружба не дала трещину. Быть может, все дело в том, что каждый из них жил собственной жизнью.

Нефедов не раз и не два предлагал другу вложить в игру на бирже хотя бы небольшие сбережения. В конце концов Петру не составит труда приобщить эти деньги к своим и ввести их в оборот, и уже через год эта сумма многократно увеличится. А дальше, как говорится, по нарастающей. Причем, чтобы не ставить друга в щекотливую ситуацию, он готов был пойти на отчисления брокерского процента.

Но Юрин не согласился. Нет, деньги ему были нужны. И он не сомневался в том, что не прогорит ни при каком раскладе. Наконец, сумма, которую он мог предоставить для этой операции, была настолько скромной, что Нефедов куда больше носил в своем бумажнике. Более того, Дмитрий был уверен, что, в случае чего, друг просто достанет деньги и отдаст, да еще и увеличив сумму раз в несколько, — мол, прокрутил и заработал.

Юрин банально не хотел быть в зависимости от старого друга. Не желал проверять их дружбу на прочность деньгами. Именно поэтому, встречаясь, они не ходили в рестораны. Дмитрий не позволил бы платить за себя или по меньшей мере стал бы настаивать на очередности.

Чтобы не вводить друга в растраты, Петр вдруг вспылал любовью к экспромтам. Так что их совместные попойки по большей части происходили на природе, с удочками для антуража.

Конечно же жизнь не стоит на месте, и сегодня Юрин вполне мог себе позволить любой банкет в честь друга. Но так уж случилось, что, раз попробовав посидеть в ресторане, они уже через десять минут переглянулись и отправились на берег речки. Правда, предварительно заехали в магазин охоты и рыбалки, чтобы прикупить походные стол и стулья. Все же располагаться на капоте авто или на одеяле было как-то несолидно.

– Здорово, пропащая душа, – поднеся трубку к уху, тут же произнес Юрин.

– С чего бы это пропащая? Подумаешь, всего-то годик не виделись.

– Хм, если судить по твоему ответу, то ты либо уже прибыл, либо на подходе.

– Вообще-то я все еще в Москве. Просто решил сначала созвониться. Мало ли какие заботы обуревают полковника ФСБ, да еще и начальника управления.

– Никаких забот, – невольно расправляя плечи, ответил Юрин. – Ты же знаешь, ради тебя я готов все отставить в сторону. Даже Родину.

– Родину не надо. Но если ты способен выкроить денек-другой, я через четыре часа у тебя.

– Отлично. Тогда я сворачиваюсь на работе и иду мариновать шашлыки.

– Опять сам?

– Только сам и никак иначе.

– Ладушки. Тогда жди.

Глава 2

Андреевский

– Разрешите, Наталья Игоревна?

– Игорь Викторович, конечно же проходите. Что-то случилось? – поднимаясь из кресла, поинтересовалась Лебедева у протиснувшегося в дверь геолога.

– А к вам можно приходить, только если что-то случилось?

– Неужели наша легендарная скала дала трещину и решила приударить за мной? – всплеснув руками, задорно поинтересовалась она.

Ну если ничего не случилось, то отчего бы не повеселиться. Тем более что веселого в этих тревожных краях не так чтобы много, да и с досугом особого разнообразия не наблюдается. Для пущего эффекта она прямо-таки плюхнулась в свое кресло, вытаращившись на гостя изумленным и вместе с тем исполненным обожания взглядом.

– Э-э, молодка, ты поаккуратнее, а то ведь не посмотрю, что в дочери мне годишься, живо хвост распушу, а тогда только держись.

– Вот все вы так говорите, а как до дела доходит, то сразу в кусты.

– Не все, не наговаривай. Но ты у нас девушка с характе-

ром, живо всем рога поотшибала.

– И этим сразила ваше сердце. Ну признайтесь же.

– Не признаюсь, Наталья Игоревна, – вновь переходя на «вы», развел руками Зарубин. – Честно говоря, после моей покойной супруги ни одна женщина не смогла обратить на себя мое внимание настолько, чтобы я захотел жить с ней под одной крышей.

– А потому вас хватает только на посещение красных фонарей.

Зарубин окинул девушку изучающим взглядом. Нет, ни капли иронии или неодобрения. Разве только взгляд, полный смешинок, из-под длинных ресниц, ну и явно сдерживаемая улыбка. Хм, ну а чего, собственно, от нее ждать-то. Медик. Причем хороший медик и замечательный человек. Она по определению не могла подойти к данному обстоятельству без понимания.

Квартал красных фонарей в Андреевском появился сравнительно недавно. Как раз незадолго до нового года Ладыгин со своими друзьями провел операцию под кодовым названием «Сауна». В результате этой вылазки в Ставрополь десять проституток, вместе с их сутенером, сменили место жительства и соответственно работы.

С сутенером никто возиться не стал, просто определили на жительство и обеспечили работой. Нет желания трудиться – никто не держит, мир большой, необъятный и неизведанный. А потому живи, где хочешь и как хочешь. Правда,

оружие и снаряжение ему никто просто так выдавать не стал, предложив все выкупить. Цинизм, с которым Ладыгин подходил к людям, порой просто поражал.

С проститутками дело обстояло куда проще. Им предложили выбор между жизнью простой поселенки и дальнейшей работой по специальности. В первом случае администрация обязалась обеспечить работой.

Битые жизнью и уже давно не ожидавшие от нее подарков девки приняли изменения в их судьбе довольно стоически. Две из них решили покончить с древней профессией. Одну определили в бухгалтерию, благо она имела профильное образование. Вторую забрала к себе Лебедева. Девушка училась на последнем курсе стоматологического факультета. Кстати, неплохо училась, но, будучи из малообеспеченной семьи, была вынуждена заботиться о себе сама.

Остальных отправили в квартал красных фонарей. Им предстояло трудиться на ниве оказания услуг населению. Мужскому, разумеется. Вот и потянулся туда ручеек из одиноких мужчин. Любому женатому путь туда был заказан, причем на законодательном уровне. Ладыгин, безусловный лидер поселенцев, был ярким сторонником крепких семейных отношений. Знали об этом и жрицы любви, которым в случае отношений с женатым мужчиной грозил серьезный штраф. Вот такие перегибы.

Зарубин, будучи холостым и все еще о-го-го каким крепким мужчиной, нуждался в женском общении. Поэтому яв-

лялся если не частым, то постоянным клиентом квартала. Именно на это обстоятельство и указала Лебедева. В общем-то ей до этого не было никакого дела, мало того, она это одобряла как медик, но как женщина...

А вообще, найдется ли такая женщина, которая сможет вот так запросто смотреть на такое непотребство? То-то и оно. Впрочем, это скорее относится к проституткам. У мужиков есть все же одно весомое и извиняющее обстоятельство. Несмотря на постоянно увеличивающееся население – а оно уже перевалило отметку в две сотни человек, – их все еще значительно больше, чем женщин.

– Наталья Игоревна, вот напрасно вы язвите на эту тему. Даже там я не смог бы найти ту, которая согласилась бы ждать меня по полгода из командировок, а вторую половину выносить мой несносный характер. Здесь же мне и вовсе не на что надеяться. Так что спасибо администрации, заботящейся о здоровье поселенцев.

– Да бога ради, Игорь Викторович. Вот честное слово, я за вас только рада.

– Тогда прогоните, пожалуйста, тех бесенят, что сейчас отплясывают в ваших замечательных серых глазках.

– Не могу, – сложив руки на груди, искренне ответила Лебедева.

– Ну и гад с вами, Наталья Игоревна, – махнул на нее рукой геолог, пристраивая поудобнее между ногами СКС. – Вообще-то я к вам по делу, а вы тут про... кхм. Так вот. Сей-

час идет комплектование экспедиции, командовать которой, собственно говоря, предстоит мне. И я к вам именно по этому поводу.

– А в чем трудности? – тут же став серьезной, откинулась на спинку кресла Лебедева. – Все заказанное мною доставлено. Работы по оборудованию походного медблока проведены качественно, с выполнением всех требований. Оно, конечно, совмещение с исследовательской лабораторией как бы не очень... но, с другой стороны, в походных условиях на большее рассчитывать не приходится. Словом, по медицинской части все в полном порядке. Даже медик имеется.

– Угу. Мне сегодня сообщили о том, что в экспедицию с нами отправляется Вика. Именно по этой причине я и пришел.

– А чем вас не устраивает Вика? Молодая, энергичная, с опытом походной жизни. Девушка из деревни, так что обузой не будет. В профессиональном плане...

– Вот именно что в профессиональном, – перебил Лебедеву Зарубин. – Стоматологического кресла в медблоке я не заметил.

– Игорь Викторович, давайте смотреть на вещи прямо. Медиков в Андреевском четверо. Ваша покорная слуга – хирург, Вика – стоматолог, Варя – фельдшер и Вера – медсестра. Все, больше никого нет. Варю отправлять бесполезно, потому что она способна выполнять только конкретные назначения и оказывать помощь при незначительных поврежде-

ниях. Вера... понятно. Так что остается Вика.

Как выяснилось, в университете бывшая путана училась не на страх, а на совесть. Не сказать, что изначально перспектива вечного поселения на Колонии ее порадовала. Но по здравом рассуждении Вика Цыганова пришла к выводу, что вряд ли она смогла бы устроиться на Земле лучше. Тем более что, несмотря на ее общеизвестное прошлое, в поселке к ней относились с уважением.

Медик в селе, вообще, личность уважаемая, их даже сплетники обходят стороной, вот Вика и вписалась в местное общество. А раз уж в поселке имелась потребность в специалистах широкого профиля, то она принялась за активное самообразование.

Впрочем, не сказать, что в своем порыве она осталась в одиночестве. Лебедева в этом плане ничуть ей не уступала. Вот так и вышло, что они обе занялись вплотную военной хирургией, выписав для этого всю необходимую литературу. Данное направление в местных условиях оказалось наиболее востребованным. Что в общем-то неудивительно с учетом агрессивной фауны и просто несчастных случаев на производстве и при обращении с оружием.

Несмотря на трудности, оба медика добивались явных успехов. На их счету уже были поставленные на ноги больные, пострадавшие от когтей и клыков хищников, а также с переломами. Был даже один с огнестрельным ранением — результат несчастного случая.

Так что Вика вполне отвечала требованиям. Во всяком случае, исходя из местных реалий. Хотя, чего греха таить, она конечно же уступала Лебедевой, и весьма серьезно. Все же и возраст, и оконченное образование, и большая практика – от этого никуда не уйти.

– Не обессудьте, Наталья Игоревна, но Вика не подойдет. Я вынужден просить вас отправиться с нами в экспедицию.

– И чем вы это мотивируете? – вздернула бровь Лебедева.

– Тем, что нам нужен опытный медик, который не растеряется в случае чего и сможет оказать быструю квалифицированную помощь.

– Ну, знаете ли, Игорь Викторович, это ни в какие ворота. Сколько вас отправляется в экспедицию? Пятнадцать человек? А сколько остается здесь? И заметьте, им также нужна быстрая и квалифицированная медицинская помощь. Не знаю, как там будет у вас в экспедиции, но здесь веселья хватит, поверьте. За пять месяцев двенадцать серьезных травм и ранений, и это всего лишь на две сотни человек. Ну и последнее. Я как бы не любительница выездов на пикники, да и с природой нахожусь в явных неладах. Мне с трудом удалось приспособиться к жизни в местном вагончике, хотя он и довольно комфортабельный. А вы хотите утащить меня в чистое поле. В общем, как любит говорить ваш Ладыгин, картина маслом.

– Боюсь, я все же вынужден буду настаивать, Наталья Игоревна. Бивачная жизнь, она, конечно, не мед и не сахар, но

поверьте, человек такая скотина, что очень быстро привыкает ко всему. Пара дней, и вы войдете в колею. Что же касается соотношения, то вы правы лишь отчасти. Да, нас пятнадцать против двух сотен, и выбор должен быть очевиден. Однако есть одно обстоятельство, которое перевешивает все аргументы. С нами идет Ладыгин. Так что вы нужны там в первую очередь для того, чтобы в случае необходимости смогли обеспечить его безопасность. Надеюсь, о его роли на Колонии говорить не нужно? Одни его ненавидят, другие благодарны за предоставление повторного шанса все начать сначала. Но все сходятся в одном: с его головы не должен упасть ни единый волос. Конечно, люди уже смирились с тем, что им предстоит жить в новом мире и путь в старый для них уже закрыт. Но они не готовы порвать пуповину, связывающую их с Землей. Опять же это необходимо и с практической точки зрения. Мы еще не готовы к самостоятельной жизни.

– Знаете, я не буду с вами спорить. Сама я еще не определилась, как к нему относиться. С одной стороны, он меня похитил и обрек на жизнь в этом месте. С другой – спас и предоставил шанс загладить свою вину за совершенное преступление если не перед Богом, то хотя бы в глазах людей. Но отчего вы пришли ко мне. Пойдите к нему, потребуйте от него, чтобы он оставил это безрассудство. Не взывайте к моей совести и не просите меня становиться его ангелом-хранителем, потребуйте, чтобы он не смел рисковать понапрас-

ну.

– Угу. В который раз. Он согласился все время ходить в бронежилете, даже спать в нем. А еще все время быть в каске. Между прочим, ничего смешного, – заметив появившуюся на губах собеседницы улыбку, возразил геолог, – в степи куда жарче, а эти аксессуары и здесь не сахар. Он не возражает даже против персонального телохранителя. Но вот с чем он не согласен в корне, так это с тем, чтобы отказаться от этой экспедиции. Да он, собственно, именно по этой причине не стал обращаться в правительство. Боится, что его запрут в четырех стенах и станут изучать, как подопытную крысу, а еще будут оберегать, пичкая невкусной и здоровой пищей. И признаться, я его понимаю, потому как сам вольная птица.

– Вообще-то лидерам не пристало вести себя подобным образом. Он должен быть готов к тому, чтобы пожертвовать личным ради общественного или поставленной цели.

– Угу. Ладыгин подпишется под каждым вашим словом. И даже уже как-то давал нечто вроде зарока. Во всяком случае, обещал быть куда более осмотрительным и соизмерять свои желания со своими же обязанностями.

– И?

– Я же говорю, собрался в экспедицию, – разведя руками, вздохнул Зарубин.

– Нда-а. Не лидер.

– Это точно. Сам себе на уме. Так какое будет ваше реше-

ние, Наталья Игоревна?

– А вы посадите его возле портала на цепь, – словно не услышав вопроса, предложила Лебедева.

– При желании он сам кого хочешь заставит лаять. А вот с ним такой номер не пройдет. Пришибить – это можно, а заставить... – Зарубин даже сокрушенно покачал головой.

– Намеряете на гипноз.

– Да я не намекаю, Наталья Игоревна, я прямо говорю.

– Хм. Если серьезно, то на вашем месте я бы поступила иначе. Откажитесь от экспедиции с его участием. Не сможет же он всех держать под контролем. Это же ребячество, ей-богу.

– Не вариант. Во-первых, экспедиция необходима. Я бы сказал, жизненно. Во-вторых, вы плохо знаете Ладыгина. Если он что втемяшил себе в голову, то может и сам рвануть. Лучше бы уж с нами, все же надежнее.

– Хорошо. Пусть тогда доставит сюда врача «скорой помощи». Вот уж кто многопрофильные специалисты, к тому же привычные работать в экстремальных ситуациях. Я одного знаю, так это просто виртуоз. А потом, Ладыгин сможет ему внушить, что тот бродил где-то на Земле, заплатит командировочные, и все. Насколько я знаю, с платой для него нет никаких проблем.

– Хм, а я как-то не... Ладно, как вариант принимается. Но на всякий случай, если что, вы согласны отправиться с нами?

– Вот уж сомневаюсь, что при подобном подходе могут

возникнуть сложности.

– И все же?

– Согласна, – скорее чтобы от нее отстали, чем соглашаясь на самом деле, махнула рукой Лебедева.

– Вот и хорошо. Тогда я побежал. Выход уже через два дня, а дел еще невпроворот. До свидания, Наталья Игоревна.

Не сказать, что разговор ей был приятен, но тем не менее этого седого мужчину она проводила с искренней улыбкой. Всегда, знаете ли, приятно наблюдать за работой профессионала или человека, по-настоящему увлеченного своим делом. Зарубин не мыслил себя без вот таких выходов. Для него это даже не образ жизни, а скорее уже потребность. Запри такого в квартире, и он очень быстро зачахнет.

Не успела дверь закрыться за геологом, как вновь распахнулась. Причем проделала это столь стремительно, что Лебедева даже вздрогнула, опасаясь, что это может быть весть о несчастье. Возможно, кому и казалось, что она обладает выдержкой и способна на волевые решения, но на деле... Нет, все эти качества вроде как в ней присутствовали, но при каждом экстренном случае ею овладевал самый настоящий страх. Она панически боялась, что у нее может что-то не получиться и на ее совести окажется еще одна жизнь.

Да, но с таким лицом тревожные вести не приносят. Да и не влетают вихрем, иначе и не скажешь, когда спешат с дурными новостями. Это скорее уж присуще людям, переполняемым самым настоящим счастьем. Интересно, кто так

осчастливил Вику? Вон как вся светится, словно новогодняя елка.

– Здравствуйте, Наталья Игоревна! – едва не выкрикнула девушка, с озорным видом делая книксен.

Ага, вот теперь немного покружиться – самую малость, всего-то пару оборотов – и наконец, озаряя все вокруг зажигательной улыбкой, с ходу опуститься на стул. Стоп. Он же вращающийся. Тогда еще пару оборотов... А вот теперь устремить на начальницу светящиеся счастьем глаза.

– И что все это значит? – слегка склонив голову набок, поинтересовалась Лебедева.

– Вы не поверите!

– А ты скажи, вдруг не все так плохо. – Настроение подчиненной невольно передалось и начальнице.

– Валентин сделал мне предложение! – наполовину прикрыв ладошками улыбающееся личико, выдала девушка.

– Это который? Уж не Злобин ли? – В ответ Цыганова только мелко закивала головой.

Нда-а. Станный все же народ эти женщины.

Вика – красавица, да что там, просто мечта любого мужчины, как говорится, модель, а кроме того, натура целеустремленная, живая, с мозгами в этой самой красивой головке. Самостоятельно поступить на бюджет в медицинский университет и продержаться на нем в течение пяти с половиной лет – это вовсе не шутка. К тому же училась она хорошо, это Лебедева уже давно поняла. А еще – как она заня-

лась самообразованием!

И Валентин – жилистый, нескладный увалень с потасканной внешностью, не способный связать два слова. Образование – три класса и два коридора. Только и толку, что сумел овладеть несколькими строительными специальностями, да и то прямо на строительной площадке. И рядом с ним вот такой цветок, как Вика.

– А что вы так на меня смотрите, Наталья Игоревна? – Игривое и радостное настроение словно сорвало порывом ветра.

– Да вот думаю, радоваться за тебя или все же предостеречь от ошибки.

– И почему вы думаете, что я ошибаюсь?

– Как бы тебе сказать... Ну не пара вы.

– А вы на внешность не смотрите, Наталья Игоревна. Валентин, может, и не красавец, зато надежный. За ним как за каменной стеной – совсем не страшно и спокойно. И потом... Вот не поверите, а по мне, он очень даже симпатичный.

– Вик, только пойми меня правильно. Но по-моему, он алкоголик, – в последний момент все же решив отказаться от категорического тона, произнесла Лебедева.

– Скорее запойный, – спокойно согласилась Вика, а потом продолжила: – Но это в прошлом. Во-первых, тут со спиртным, кроме пива, серьезные трудности. Во-вторых, он уже почти год алкоголь в рот вообще не берет. Даже пива. Он как

только тут оказался, Ладыгина попросил, и тот его закодировал. Ну и напоследок... Наталья Игоревна, а я кто? Проститутка. Я собой торговала, а это грех похлеще пьянства.

– Вика, я вовсе не думала...

– Да бросьте. Конечно, не думали. За три месяца, что я с вами, вы и полслова мне не сказали, даже косо не взглянули. Просто то, что было на Земле, – это как в прошлой жизни.

– погоди. Но ведь бригада Тимохи наемники. Они же должны будут вернуться на Землю. Ладыгин, конечно, своеобразный тип, но слово свое держит. А ты... Хм, ну тебя и твоих бывших товарок вроде как никто возвращать не собирается.

– Угу. Я поняла. Но Валентин сказал, что обратно на Землю не вернется. Говорит, здесь он в кои-то веки почувствовал себя человеком.

– А разница в возрасте?

– Это он только выглядит так, а на деле ему только тридцать два. Восемь лет, да это и не разница вовсе. – Лицо Вики вновь озарилось радостной улыбкой.

Ну хорошо девушке. Вот как хорошо. А тут начальница со своим занудством и рассуждениями, кто кому пара, а кто не пара. Ну и пусть будут тут у них свои «красавица и чудовище». В конце концов, внешность – это не главное. Опять же Колония и впрямь оказывала сильное влияние на людей.

– Все, прости. Поздравляю. От всего сердца поздравляю, – зайдя за спину девушки и обняв ее, в самое ухо произнесла

Лебедева.

– Спасибо. Только...

– Господи, Вика, у тебя настроение меняется как погода в мае, да еще и на Кавказе. Ну что опять не так?

– Просто... Я ведь аборт делала. А вдруг я больше не смогу родить?

– Глупости. Все у тебя будет в порядке. А вот за мысль спасибо.

– За какую?

– А вот за такую. Гинеколог нам нужен. Или хотя бы литература и пособия. Но лучше бы все же специалист, хоть завалящий. Пока-то проблем вроде никаких. Но...

– Наталья Игоревна, а как же быть с экспедицией? Ведь два дня осталось. Как же мы с Валентином...

Угу. Кто о чем, а лысый о расческе. У девушки, можно сказать, медовый месяц на носу, а у нее как в той песне: «Дан приказ ему на запад, ей в другую сторону». Ну да разве это проблема?

– Нормально все, Вика. Ты не едешь, – успокоила девушку Наталья.

– А кто же тогда? Вы?

– И я не еду. Другого доктора найдут. Ладно, давай трудиться.

В общем и целом, несмотря на то что ее едва не завербовали в экспедицию, день начался удачно, как имел и хорошее продолжение. Слава богу, до вечера обошлось без происше-

ствий, что не могло не радовать. Впрочем, жизнь на Колонии уже успела приучить Лебедеву к тому, что ситуация может измениться в любой момент. Этот мир строго спрашивал за пренебрежительное к нему отношение.

Именно поэтому по окончании рабочего дня Наталья Игоревна отправилась не домой и не в клуб, построенный и оснащенный специально для проведения досуга. Ее путь лежал напрямиком на стрельбище, организованное сразу за периметром поселка. Ей, как и многим поселенцам, предстояло еще посетить очередное занятие по боевой подготовке.

Вообще-то первичную подготовку все проходили сразу по прибытии на Колонию. Причем в обязательном порядке. Хотя, даже несмотря на такие меры, время от времени случались происшествия в результате неосторожного обращения со стреляющим железом.

Однако оружие здесь выдавалось всем. Правда, за него приходилось платить, в рассрочку, но и отказаться от него не было никакой возможности. Минимум гладкоствольное охотничье ружье должно было быть у каждого. Ну а там – по аппетитам. В поселке действовала лавка, где можно было выкупить стволы и посерьезнее, и даже пистолеты. Вот только с автоматами дело обстояло сложнее. Они предназначались только для охраны и свободно не продавались.

Так вот, первичную подготовку Лебедева прошла уже давно. Но как ни странно это звучит, в процессе занятий она – та, которая никогда прежде не брала в руки оружие, – вдруг

ощутила к нему тягу. Нет, это не была любовь и уж тем более страсть, но возиться с ним и стрелять ей нравилось.

Мало того, у нее уже имелись кое-какие достижения. Ее инструктор, Сергей Вертинский, утверждал, что у нее самый настоящий талант к стрельбе, причем как из длинноствольного оружия, так и из пистолетов. Вертинский и сейчас продолжал с ней заниматься. Правда, не по службе, а скорее уж по дружбе.

– Наталья Игоревна, наше вам с кисточкой. – Отстреляв серию, Вертинский легким поклоном приветствовал появление своей ученицы.

– И я рада нашей встрече, Сергей Иванович. – Принимая игру, Лебедева сделала книксен, что в горке выглядело довольно нелепо.

Вообще-то она не одобряла ни стиль «милитари», ни туристический, предпочитая простую гражданскую одежду и даже платья. Что с того, что дикий мир. В пределах поселка такая одежда была вполне приемлема, а уж при ее работе и подавно. Оно и пациентам настроение поднимает, а правильное настроение у больного – это отличное подспорье в процессе его излечения.

И не сказать, что поселенцы воспринимали это отрицательно. Наоборот, Наталья помимо своей воли стала еще и законодательницей моды. Все женщины в быту начали отказываться от робы, отдавая предпочтение именно женским нарядам. В лавке появился отдел тканей, а в поселке своя

портниха, у которой заказы не переводились, хотя женщин в Андреевском раз-два и обчелся. Так что даже здесь женщины оставались женщинами. Да и все шло к тому, что и мужчин они скоро начнут вытряхивать из формы. Во всяком случае, для посещения клуба точно.

Но на стрельбище все же лучше приходить в соответствующей одежде. Это просто практично. И потом, несмотря на наличие квартала красных фонарей, мужчины здесь по большей части не избалованы женским вниманием. Так что не помешает поберечь их нервную систему, тем более при статях Лебедевой.

Ну а что тут такого? Она прекрасно осознавала, как выглядит и каким образом воздействует на мужчин. Вон даже Вертинский, с которым они сдружились, вполне счастливый в браке, и тот не в состоянии удержаться, чтоб не бросить на нее восхищенного взгляда. Разве только рукам волю не дает да смущенно отводит глаза, когда встречается с ее насмешливым прищуром.

– Сереж, глаза сломаешь, – не выдержав, прыснула Наталья. – Ведь целую неделю у жены под боком пробыл, а туда же, порода твоя кобелиная.

– Не. Кобелиное поведение Сергеич не одобряет. Но с другой стороны, в тот момент, когда я перестану обращать внимание на таких красавиц, пора ложиться в гроб.

– Ну-у тогда ты живее всех живых. Вот только что-то я не замечала, будто бы посещал интересный квартал.

– Ты же знаешь, за деньги мне противно, а всякое непотребство под запретом. Вот и жду положенные выходные, чтобы отвести душу. Ирина уже побаиваться начинает моих побывок.

– Пошляк! – Наталья в шутливом гневе двинула его своим кулачком в плечо.

– Ты просто ничего не понимаешь, – игриво защищаясь, начал оправдываться Вертинский, – это же «ход конем». Так сказать, веду артподготовку перед решительным штурмом.

– В смысле?

– Да вот, думаю перебираться сюда насовсем.

– С ума сошел? Да какое будущее у твоих детей в этом мире?

– Наташ, ты ерунду-то не городи. Нормальное будущее. Ничуть не хуже, чем там. Работа, дом, семья, дети. Мне здесь нравится. Здесь чище, честнее, и внуки мои будут куда здоровее, чем там. Ты только не смейся, но я, в общем-то молодой мужик, уже начинаю ловить себя на том, что превращаюсь в параноика. Вот столкнуться лицом к лицу с какой местной зверюгой мне не так страшно, как, к примеру, заболеть тем же раком. Двое моих одноклассников умерли именно от него. А как считаешь статистику, так и вообще настроение кислым становится. А все оттого, что пичкают нас не пойми чем. Во всяком случае, я в этом убежден.

– И как же ты собираешься убедить жену? Одной только сексуальной агрессии явно маловато.

– А это как сказать. Всегда есть капля, которая становится решающей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.